

Восемь спектаклей, которые привез на гастроли в Ташкент Башкирский академический театр драмы, поставлены по произведениям национальной башкирской и близкой ей татарской драматургии...

Желание встретиться с главным режиссером Рификом Исрафиловым возникло после первых же увиденных спектаклей. Хотелось, чтобы это было не «дежурное» интервью, не салонный ритуал из приятных вопросов и ответов, а откровенный обмен мнениями по ряду обоюдноинтересующих проблем. Мы встретились во время одного из антрактов...

Не так давно в репертуаре театра появились произведения русской классики — «Живой труп» и «Три сестры». Журналисты уфимских газет, приехавшие освещать гастроль, высказали как-то свою озабоченность тем, что зрители плохо посещают эти спектакли. Естественно, первый мой вопрос — о трудностях, испытываемых театром имени М. Гафури при постановке классики.

Первая же фраза Исрафилова обескуражила: «Таких трудностей у нас нет...»

— Да, классика в нашем театре собирает значительно меньше зрителей, чем национальная драматургия. Но, думаю, процесс приобщения национального зрителя к русскому и европейскому классическому театру должен проходить естественно, без подталкивания. Десять лет назад я бы не решился ставить на «Живой труп», ни «Трех сестер». Тогда нужно было обрести своего зрителя, сформировать у него стойкий интерес к театру, приучить его ходить к нам. Не чем это можно сделать? Ну, конечно же, на том, что ему всего ближе — национальном, народном... Классика русская и европейская требует большей подготовленности к восприятию сценической условности. Проблем здесь не было. Здесь и проблема двойного перевода. И то, что большинство зрителей имеют возможность пообщаться к мировой классике посредством телевидения. Значит, возникает вопрос, как поставить классику?

Мы оказались единодушны в отрицании режиссерской анархии, которая так часто встречается в отношении к классическому наследию и объясняется якобы потребностью в самовыражении. Актеры при такой режиссуре вместо того, чтобы создавать правдивые образы, воплощать на сцене «жизнь человеческого духа» занимаются, пользуясь выражением В. И. Немировича-Данченко, «перекрашиванием собак в еноты». Примеры, когда классику ставили и играли «как бог на душу положит»,

есть и рядом. в наших театрах: две шекспировские трагедии — «Макбет» в русском имени Горького и «Отелло» в узбекском имени Хамзы. Бедный Шекспир! Бедные актеры! — хотелось воскликнуть после этих спектаклей.

К сожалению, башкирский коллектив классику в Ташкент не взял: не решился рисковать планом. В связи с этим хочу сообщить, что наши гости будут участвовать в театральном эксперименте.

ЖИВАЯ ДУША НАРОДА

Диалог в антракте

проводимом Министерством культуры СССР с 1 января будущего года.

— Теперь я смогу платить актеру столько, сколько он заслуживает, — говорит Рифик Исрафилов, — Фидану Гафарову, например, несущему на своих плечах основной репертуар...

Мне довелось видеть народного артиста РСФСР и БАССР Ф. Гафарова почти во всех спектаклях гастрольного репертуара — это, безусловно, актер-лидер. Его амплуа применительно к национальной драматургии можно обозначить как народный герой, «добрый молодец», без которого не обходятся ни одно сказание, легенда, быль. Обаятельным, простодушным, сердечным, храбрым, правдивым предстает он в «Похищении девушки» М. Карима, «Голубой шали» К. Тинчурина, «Галиябану» М. Файзи и других постановках.

Труппа башкирского театра вообще богата талантами — народный артист БАССР О. Ханов, заслуженный артист РСФСР Ш. Рахматуллин, заслуженные артистки БАССР Т. Бабичева, И. Газетдинова, народная артистка РСФСР Н. Ирсаяева... трудно даже всех перечислить. Молодежи театра есть у кого учиться. Наблюдать, к примеру, за игрой народной артистки СССР З. Бикбулатовой в спектакле «И судьба — не судьба» — это уже школа.

С энтузиазмом работают все — даже реплики, куплеты, просто проходы в массовых сценах исполняются актерами так, словно сам факт выхода на сцену — праздник.

И тем не менее, неожиданно признается режиссер, предоставляя ему эксперимент неограниченное право формировать труппу, он набирал бы ее каждый год заново.

— Актер не должен расслабляться ни на день. Жесткая конкуренция застраховала бы его от профессиональной лени, зазнайства, высокомерия...

Безусловно, такая точка зрения представляется спорной. А вот в следующем вопросе мы сошлись: речь шла о театральной критике.

Мы вспомнили разных критиков: и тех, кто способен разразиться панегириком по любому поводу. И тех, о ком можно сказать словами

А. И. Герцена: «Лганье сделано совершенно естественным, даже моральным: мы узнаем человека благовоспитанного — по тому, что никогда не добьешься от него, чтобы он откровенно сказал свое мнение». Таких было много раньше. Много и сейчас — говоря о перестройке, они занимают совсем иным — пристройной.

Критик должен быть умным, считает Исрафилов, умный критик читает мысль, которую режиссер воплотил в спектакле, и умеет оценить эту мысль с точки зрения ее близости к автору, драматургу.

У башкирского театра впереди ответственный период. Предстоит гастроль в Сирию, куда коллектив повезет спектакли «И судьба — не судьба» — инсценировку повести М. Карима «Долгое, долгое детство» и «Похищение девушки» по его же пьесе.

Постояне академические, гастрольные спектакли башкирского театра пронизаны насквозь народным духом. С особой любовью воплощаются на сцене обычаи, праздники народа: детали одежды, утварь воссоздаются с такой достоверностью, что видишь в них не бутафорию, а подлинные предметы быта. Даже веретено в руках актрисы крутится так, словно она провела за ним всю жизнь. А как чудесно звучат в спектаклях народные песни и мелодии, собранные ведущими музыкальной частью Ш. Кульбарисовыми. Надо очень любить народ, чтобы с такой искренностью, правдивостью раскрывать его душу.

...В фойе становится тихо, и я спешу в зал — встреча с подлинным искусством башкирского театра продолжается.

Т. АХМЕДЖАНОВА.
Член Театрального общества Узбекистана.